

— КУ-КА-РЕ-КУ!

— Угх, — простонал разбуженный ребёнок, накрыв голову подушкой.

— КУ-КА-РЕ-КУ!

— НА СУП ПУЩУ! — прозвучал вдали громкий женский голос.

Весело (и немного мстительно) хмыкнув, мальчик вернул подушку на место. Местный аналог петуха был умным и дальше испытывать судьбу не стал. Воцарилась долгожданная тишина. С довольным вздохом дитя устроилось поудобней и затихло. Впрочем, ненадолго:

— Всё-таки разбудил, скотина пернатая, — раскрыв глаза, обречённо пробормотал ребёнок, выбираясь из постели.

Глянув в окно, мальчик лишь вздохнул — солнце ещё и не собиралось вставать. Даже горизонт светлеть не начал.

— Бракованная птица, — пробурчал ребёнок, взяв со спинки стула полотенце. Надев тапочки и окинув свою землянку цепким взглядом, мальчик подумал, что сегодня стоит снова сходить в лес. Сверившись с лунным календарём на стене, он кивнул своим мыслям — скоро начнут цвести несколько видов лекарственных трав, цветки которых, если правильно подготовить, можно неплохо продать в ближайшем городке. Стоит заранее проверить места, где он собирал их в прошлый раз, и присмотреть новые. Всё-таки, не только люди знают цену лекарственным травам — было бы обидно лишиться достатка из-за какого-нибудь лося, решившего пожевать вкусные цветки.

Мысленно прикидывая, в какую часть леса сегодня стоит пойти, ребёнок вышел на улицу сквозь небольшую деревянную дверь с высоким порогом. Оставив тапочки на большом камне, он пошлёпал по холодной земле:

— Мне не холодно, не холодно, совсем не холодно, — пританцовывая и подпрыгивая, мальчик побежал к большой бочке, расположенной под краем крыши. Быстро схватив ведро и скривившись от ощущения холодного металла, ребёнок окунул тару в бочку, набрав дождевой воды. Глубоко вздохнув и стиснув зубы, он быстрым движением, не давая себе шанса передумать, окунул свою голову в ведро с ледяной водой.

—Ы-Ы-Ы-Ы-Ы! — вынырнув, провыл ребёнок. — Как же, кх-х-х, холодно!

Не давая себе времени на колебания, он тщательно сполоснул лицо. Затем, вздохнув, стянул трусы и вылил оставшуюся воду на себя. На этот раз вопль удалось сдержать.

Стуча зубами и подрагивая от холода, мальчик вытерся полотенцем, вспомнив, что он забыл

взять запасные трусы. Прихватив старое бельё и полотенце, он вернулся в землянку, где одел новые. Снова выбежав на улицу и глянув на светлеющий горизонт, он кивнул сам себе — успел.

Закрыв глаза и развернувшись в сторону рассвета, ребёнок глубоко вздохнул, расслабляясь. Откуда-то из леса раздавался щебет уже проснувшихся птиц, ветерок щекотал открытую кожу. Выкинув из головы все мысли, мальчик настроился на ощущение собственного дыхания — наблюдая, но не вмешиваясь. Постепенно внимание ребёнка “расползлось” от лёгких по всем направлениям — к голове, рукам, животу, ногам, спине... Через пару минут он полностью погрузился в ощущение своего тела.

Дыхание замедлилось, мышцы расслабились. Тело стало ощущаться чем-то целостным, гармоничным, сложным и простым одновременно. Мальчик продолжил “наблюдение”. Постепенно, он стал ощущать “течения” в своём теле. Одно из самых заметных качалось лёгкими откуда-то извне, распространяясь дымкой по сосудам и органам. “Поймав ощущение”, ребёнок, словно по ниточке, стал двигать своё внимание к источнику — от лёгких к трахее, от трахее к носоглотке. В конце концов он перенёс свое внимание вовне.

Мир был полон течений. Каждая травинка, каждое дерево, каждый камень, принимали и отдавали невидимую обычным взглядом дымку. У разных существ и явлений она была разной: в воздухе в постоянном движении плавали прозрачно-белые потоки; земля была монолитной, плотной и медлительной, но и в ней были течения ей под стать — спокойные, неторопливые, основательные. В отличие от хаотичных перемешиваний воздуха земляные потоки больше двигались горизонтально. От деревьев чувствовалась зеленоватая дымка, что тянулась вверх и чуть меньше — вниз. От птиц флёр энергии был другим — менее однородным. В них одновременно было несколько разных течений, что, тем не менее, находились в гармонии. К сожалению “разглядеть” что-либо больше было почти невозможно — выходя за пределы тел пичужек, энергия смешивалась, теряла плотность и становилась своеобразным дымным покрывалом, искажающим изображение. Это мешало наблюдению.

При этом каждое течение имело не только “цвет”, “плотность” и “фактуру”, но и “запах”. Не было двух абсолютно одинаковых дымок — даже у воздушных течений разные потоки чувствовались по-разному.

Вот тот, лёгкий и прохладный, слегка отдающий синевой — пах свежестью горной реки, протекающей неподалёку. А вот этот, зеленоватый, наоборот — запахом мха и прелой листвы, он прилетел сюда из рощицы чуть севернее.

Кругом был прекрасный мир запахов и цветных мазков, словно сделанный художником-импрессионистом. В центре этой картины неподвижно застыл ребёнок, всем своим телом ощущая это цветное великолепие. Его внутренний круговорот течений стал изменяться — какие-то потоки ускорялись, какие-то замедлялись, другие — меняли своё течение. Постепенно он становился “созвучнее” с всей картиной, гармоничнее. Потоки извне стали проще проникать в тело и покидать его, а “дымный шлейф” вокруг стал менее заметен, напоминая воздух вокруг.

Вдруг, мир стал меняться. Вдалеке, среди лёгких воздушных “тканей”, появилось что-то новое,

доселе невиданное. Общая палитра дополнилась жёлтым, оранжевым, красным... Все эти цвета были “тёплыми” и несли в себе “жизнь”, “движение” и “обещание нового”. Их запах очень быстро смешивался с другими, одаривая тех новыми нотками — “нагретые солнцем камни”, “тёплая летняя вода”, “листья дерева, что стал утолять голод”. В мире цветов и запахов начинался рассвет.

Почувствовав изменения, ребёнок стал действовать. Размеренно вздохнув, он одновременно потянулся всем телом вверх. В его внутренней энергии и “дымке” вокруг тоже появились изменения — всей своей сутью он словно расширялся, сильнее смешиваясь с природными течениями. Почувствовав, что достиг предела, мальчик, не задерживая дыхание, начал выдыхать, подгибая ноги в коленях и расслабляясь. Вместе с этим расширившийся “пузырь” вокруг него со смешанной энергией также стал ужиматься, становясь плотнее и входя обратно в тело. Немного задержавшись в этой позе, ребёнок подождал, пока поглощённое присоединится к его “внутренней системе”, после чего приступил к следующему движению.

Не разгибая колен, мальчик сделал небольшой шаг вправо, делая позу более устойчивой и снова слегка корректируя “внутренний рисунок течений”. Снова начав подниматься, но на этот раз не до конца, мальчик одновременно с этим стал поднимать перед собой руки. На уровне головы он стал разводить их в стороны медленным круговым движением. Всё это сопровождалось глубоким, неторопливым вздохом. На этот раз “дымка”, что снова расширилась от него, была более плавной и однородной, напоминавшую по форме шар, с куда более чёткими границами, чем раньше. При этом ребёнок находился как бы в центре этой ужавшейся в размерах фигуры.

Как только его руки стали выпрямляться и опускаться по бокам от головы, мальчик стал выдыхать, “ужимать шар” в себя и плавно опускаться в прежнюю позицию с полусогнутыми ногами. Продолжив круговое движение рук так, чтобы они оказались ниже пупка, ребёнок соединил их ладонями вверх так, чтобы одна рука держала другую. За исключением не соединённых больших пальцев и не скрещенных ног знающим людям это положение напомнило бы известную “позу лотоса” из йоги. Но, увы, таких людей в деревне было не сыскать, да и практика эта относилась к совершенно другому искусству.

Слега подождав, пока движение энергий внутри него вернётся к гармоничному течению, ребёнок повторил форму ещё пять раз. Размеренно, не спеша, аккуратно. В конце шестого он снова затих, готовясь переходить к следующей форме, но...

— КУ-КА-РЕ-КУ!

— ДА ВСТАЛА Я, ВСТАЛА! ЩАС БУДЕТ ТЕБЕ ЖРАТЬ! — гаркнул на всю округу всё тот же женский голос.

Будучи “выбитым” из своего созерцательного состояния, мальчик вздохнул. На этот раз — без каких-либо движений, смысла или движения энергий — просто печально вздохнул. Сделав подшаг левой ногой, он медленно распрямился и сделал круговое движение руками, словно обнимая резиновый шар для йоги перед собой. Продолжив движение, он словно стал стискивать его, потихоньку опуская руки. Наконец его ладони сомкнулись на животе чуть

ниже пупка, одна на другой. Постояв так немного и подышав, концентрируясь на том месте, куда он загнал энергию, мальчик с довольным вздохом пошёл домой.

Начинался новый день.

<http://tl.rulate.ru/book/88088/2812311>